

«ТЕПЕРЬ МЫ НАЧИНАЕМ РАБОТЫ ПО УСТРОЙСТВУ ЛАЗАРЕТА В ИНСТИТУТЕ»: НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. Ф. ПЛАТОНОВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*100-летию окончания
Первой мировой войны,
85-летию памяти С.Ф. Платонова
посвящается*

В. В. Митрофанов

*Филиал Южно-Уральского государственного университета (Научно-исследовательского университета) в г.
Нижневартовске. Нижневартовск, Россия. Viktor-n1962@mail.ru*

С привлечением архивных материалов раскрывается малоизвестное направление организаторской деятельности выдающегося отечественного историка С.Ф. Платонова. Начало Первой Мировой войны способствовало росту патриотизма в российском обществе. Возглавляемый ученым императорский Женский педагогический институт был среди многих учебных учреждений, где были организованы лазареты для раненых. Коллектив преподавателей, слушательниц института, учащихся Константиновской гимназии (входила структурным подразделением в институт) приняли активное участие в сборе средств, оборудования для обеспечения его деятельности. Приведены конкретные сведения о благотворительной деятельности крупного российского банка. Замечательная страница самопожертвования юных педагогичек, сотрудников и преподавателей института, под руководством его директора, остается во многом малоизвестной.

Ключевые слова: *С. Ф. Платонов, императорский Женский педагогический институт, Первая мировая война, лазарет, благотворительность.*

В год 100-летнего юбилея окончания Первой мировой войны остаются многочисленные малоизвестные и неизвестные страницы этой героической эпопеи. Одной из них является работа лазарета, созданного при императорском Женском педагогическом институте (далее – ЖПИ). На эту тему первой обратила внимание Е. Н. Груздева в своем диссертационном исследовании, посвященном истории института. Автор в третьей главе «Внеучебная жизнь института», в параграфе 3.3. «Лазарет для солдат. 1914–1917 годы» [Груздева: 2005, С. 135–140] кратко коснулась этого вопроса. Формат исследования не предполагал подробного изучения одного несвойственного учебному заведению направления деятельности. Отдельные эпизоды работы лазарета фрагментарно и лаконично затрагивались в статье Е. Н. Груздевой и Е. М. Колосовой [Груздева, Колосова: 2007, С. 22–31].

В личном фонде выдающегося историка С. Ф. Платонова выявлены многочисленные архивные материалы, которые позволяют раскрыть подробности организации, функционирования, источники финансирования, движения раненых: поступивших и выписанных после прохождения

лечения. Деятельность директора института в новом качестве руководителя, по сути, отдельного большого структурного, к тому же, особого учреждения в рамках учебного заведения позволяют увидеть его с другой, ранее неизвестной стороны. Это направление его работы является существенным дополнением к характеристике личности ученого и организатора системы образования России.

Среди сохранившихся архивных документов имеется «Обзор годичной деятельности лазарета для раненных воинов при ЖПИ с 1 октября 1914 г. по 1 октября 1915 г.», который позволяет реконструировать организационную работу по устройству лазарета в первый год его существования. 4 сентября 1914 г. на заседании совместной конференции ЖПИ и Константиновской женской гимназии (далее – КЖГ) был поставлен вопрос о возможности участия их в деле помощи раненым воинам. После обсуждения было принято решение «делать отчисления из содержания сотрудников», а при институте «устроить лазарет». Это постановление 6 сентября 1914 г. удостоилось утверждения его императорским высочеством великим князем Константином Константиновичем,

бывшим в это время Почетным попечителем института и «было обращено к исполнению».

12 сентября 1914 г. правление Петроградского Стекольно-Промышленного акционерного общества обратилось к в. к. Константину Константиновичу с ходатайством о разрешении пожертвований на содержание лазарета. Уже 19 сентября на документе стояла его резолюция: «Глубоко тронут». 22 сентября на имя директора института С. Ф. Платонова Почетный попечитель направил письмо, где говорилось о создании лазарета и попечительского комитета для организационной работы под его председательством. В его состав были включены начальница института О. А. Попкова, ее помощницы А. М. Камецкая и Е. С. Султан-Шах, три врача лазарета, старшая сестра, преподаватели института П. П. Фридолин (историк), Н. С. Михельсон (профессор математики), В. Н. Верховский (профессор химии) и еще 7 человек.

Обнаруженный протокол заседания попечительского комитета от 26 октября позволяет конкретизировать его состав. Кроме указанных лиц в него входили В. П. Сырневая, А. П. Пекарская, Н. И. Чекстер (помощник библиотекаря), М. В. Уссаковская, Н. В. Аникиева, Е. Д. Герке, Н. И. Пузанова, Е. И. Костецкая, Е. А. Дернова (слушательница института, затем старшая медицинская сестра), В. К. Коленцев (зав. хоз. частью института), Н. М. Каринский (профессор института)¹.

Для работы в лазарете был привлечен профессионал хирург Г. И. Ивович, который стал его начальником и, по сути, организатором всей лечебной деятельности и подготовки младшего персонала из слушательниц института.

Правовым основанием деятельности лечебного заведения стало «Положение о лазарете при ЖПИ», утвержденное в сентябре 1914 г. Под лазарет был отведен 1 корпус института. Документ устанавливал количество кроватей – 100-110 штук. Кроме того, назывался основной спонсор лазарета: «устроен и содержится АД Банком² и состоит под высоким покровительством комитета Мраморного Дворца [Сенина: 2009, С. 74–78]³ и управлением директора императорского ЖПИ». Следующие параграфы устанавливали другие положения: 2) Комитет Мраморного Дворца по соглашению с АД Банком определяет состав особого попечительского комитета лазарета;

¹ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 364. Л. 1.

²Азово-Донской Коммерческий банк.

³Заметим, что и другие члены императорской фамилии приняли бескорыстное участие в организации помощи раненым [Призыв Комитета...: 2008, С. 122–123; Карпова: 2008, С. 209–216; Шевцова: 2015, С. 23–28].

3) Непосредственное управление лазаретом принадлежит директору ЖПИ и лицам из персонала Института им уполномоченным. Отчет о действиях по лазарету ежемесячно представляется в попечительный комитет лазарета;

4) Средства на обзаведение и содержание лазарета переводятся Банком в распоряжение директора ЖПИ и расходуются по его ордерам или чекам;

5) На обзаведение лазарета отпускается банком не менее 9000–10000 руб. единовременно и на содержание его не менее 2500 руб. ежемесячно». В архиве хранятся два одинаковых текста: один напечатан, второй лист рукописный, с аналогичным текстом написан почерком С. Ф. Платонова, что позволяет говорить об его авторстве «Положения»⁴.

Таким образом, С. Ф. Платонов стоял у истоков учреждения лазарета, составления нормативной базы, хотя и был исполнителем воли Константина Константиновича. Он же принял на свои плечи многочисленные административные, финансовые, организационные ежедневные заботы по работе лазарета. Это обстоятельство позволяет говорить о его высоком гражданском стремлении.

В распоряжении комитета лазарета сверх сумм, поступивших от Петроградского Стекольно-Промышленного Акционерного общества, были переданы средства в размере 2000 руб. от лиц, пожелавших остаться неизвестными. Эти деньги целенаправленно направлялись на первоначальное оборудование лазарета. 500 руб. в виде пожертвований и 1500 руб. в виде без процентной и без срочной ссуды, условия возврата которой должен был определить сам институт.

25 сентября 1914 г. в канцелярии ведомства по учреждениям императрицы Марии⁵ было получено повеление вдовствующей императрицы Марии Федоровны (при рождении Мария София Фредерика Дагмар (Дагмара) на открытие

⁴ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 364. Л. 1–2.

⁵Ведомство учреждений императрицы Марии (ВУИМ), в России орган управления системой учебно-воспитательных, благотворительных и лечебных учреждений, находившихся под покровительством императрицы. Ведет историю с 1796 г., когда императрица Мария Фёдоровна по указу Павла I взяла в своё ведение созданные в 1760- 1770-х гг. по плану И. И. Бецкого воспитательные дома в Москве и Петербурге, Общество благородных девиц (т. н. Смольный институт с мещанским отделением). В этой связи была образована Канцелярия императрицы Марии. С 1828 г. система учреждений императрицы Марии управлялась 4-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, в состав которого вошли учебный комитет, техническая и медицинская комиссии и др. Ведомство просуществовало до 1917 г.

лазарета на 70 коек. Лазарет вошел в число учреждений Российского общества Красного Креста. Заметим, что подобные лазареты создавались в других учебных заведениях, например, в Александровской женской гимназии на 15 коек¹, при Минской Духовной академии [Освещение 1914, С. 403–404; Состав 1914, С. 1139; Щеглов: 2008, С. 63–74].

Началась активная работа по обустройству лазарета. В начале октября 1914 г. помещения, отведенные упомянутой конференцией под него, были отремонтированы и оборудованы. Торжественное освещение прошло 17 октября в присутствии в. к. Константина Константиновича. А 19 октября после молебствия лазарет был открыт и принял первую партию раненых из 29 человек². На открытие были приглашены известные люди, например, Игнатий Александрович Ивановский (юрист, профессор государственного права Петербургского университета), который 23 октября писал С. Ф. Платонову: «позвольте поблагодарить Вас за приглашение на открытие Вашего лазарета...»³.

Некоторые важные детали, связанные с деятельностью С. Ф. Платонова по лазарету, содержат его личные письма. Например, 6 сентября он сообщал своей тете – Татьяне Александровне Контендантовой: «...теперь мы начинаем работы по устройству лазарета в Институте. Будет устроен в нижнем этаже на 100 человек. Деньги дает один из банков и делает меня доверенным: а покровителями будут в. кн. (Константин Константинович. – В. М.) и королева эллинов (Ольга Константиновна. – В. М.). Дела будет много». 28 сентября писал ей, что «...собираюсь в Москву в октябре, как всегда, если только наш лазарет отпустит. Открываем после 1. 10. на 70 кроватей. Денег я собрал на устройство около 5 000 руб. А на содержание будет 2 тыс. в месяц. 3 доктора и 3 сестры, 10 их помощниц, больше ста дежурных слушательниц. Дело будет большое»⁴.

Несколько содержательных писем, касающихся устройства лазарета и его нужд, были направлены графу С. Д. Шереметеву (государственный деятель, историк, председатель Общества любителей древней письменности (с 1888 г.), Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III (с 1895 г.), Археологической комиссии (с 1900 г.), почетный член АН (1890), почетный член Петербургского универ-

ситета с 1913 г.). Так, 20 сентября 1914 г. ему была адресована просьба «о сочувственной помощи нашему Институту, усердием наших учащихся и учащихся в здании Института устраивается лазарет для раненых солдат. Обеспечено не менее 70 кроватей; может, при надобности, быть и 100. Институт располагает в комнатах, отведенных под лазарет, лишь малыми иконами, а желательны крупные, хотя бы и не хитрого письма. Если бы Вы были так добры указать К. К. Романову (архитектор, художник, исполняющий должность управляющего делами Комитета попечительства о русской иконописи в 1913–1918 гг.) передать нам несколько подходящих и Вашему Комитету ненадобных «ученических» икон, Вы истинно порадовали бы всех трудящихся в лазарете! Из них можно было бы устроить в лазарете часовенку с негасимыми лампадами и свечами, на что сами мы средств не имеем. Переживаем великое время и, слава Богу, чувствуем, что народное сердце не утратило силу биться так же, как в прежние великие годы. Не могу нарадоваться на окружающую меня в Институте молодежь». Просьба была исполнена очень быстро, о чем граф информировался письмом С. Ф. Платонова от 29 сентября 1914 г.: «я имел честь получить от К. К. Романова 19 икон, присланных по Вашему указанию в лазарет для раненых воинов при нашем Институте» [Академик: 2003, С. 202].

О том, как изменилась жизнь С. Ф. Платонова в этот период, свидетельствуют письма его жены Надежды Николаевны, адресованные Л. А. Михайловой. Последняя выпускница ЖПИ 1911 г., творческая личность, но со слабым здоровьем, поэтому столичный климат ей был противопоказан, и она по ходатайству С. Ф. Платонова поселилась в Ольгинском монастыре на Волговерховье. Платоновы вели с ней активную переписку на протяжении многих лет [Митрофанов: 2017, С. 176–196; Митрофанов: 2017, С. 206–228].

Сведения, которые имеются в письмах, позволяют конкретизировать, уточнить и понять отдельные малоизвестные факты в деятельности С. Ф. Платонова в новой для него роли. 30 августа 1914 г. Надежда Николаевна писала: «Сергею Федоровичу предстоит принимать ближайшее участие в устройстве в педагогическом институте лазарета на 100 раненных солдат. Это будет как бы отделение лазарета Мраморного дворца. Под него институт отдает половину прежнего помещения гимназии, помещение детского сада и т. д. В лазарете, конечно, будут и врачи и сестры, но последние в небольшом числе. В химической лаборатории будет устроена аптека с изготовле-

¹ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 365. Л. 1.

²ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 364. Л. 1-3.

³ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3016. Л. 36.

⁴ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д.1821. Л. 15-16 об.

нием лекарств. Вообще, дела для всех хватит». 29 октября о работе С. Ф. Платонова написано лаконично, но точно: «весь поглощен лазаретом, в котором теперь 70 раненых». 21 ноября сообщается, что «Сергей Федорович весь поглощен лазаретом и так устаёт от массы очередных дел, что иногда уезжает из Петербурга в виде отдыха, на несколько дней в Москву - вот и теперь уехал на два дня»¹. Из писем получаем важные дополнительные сведения о размещении лазарета, создании аптеки и, главное, как обязанности по лазарету повлияли на привычный и напряженный распорядок дня С. Ф. Платонова.

Тема лазарета продолжала затрагиваться в письмах и в последующее время, хотя и редко. Так, 22 сентября Надежда Николаевна сообщала в монастырь, что «лазарет работает по-прежнему: раненых много, но много и сестер, чтобы ухаживать за ними; но хорошенько питать их становится с каждым днем труднее, потому что жизнь все дорожает и во многих продуктах первой необходимости ощущается недостаток». Становится понятным, почему вопрос довольствия персонала был поставлен на повестку для попечительского комитета. 30 апреля 1916 г. в очередном письме читаем, что С. Ф. Платонов оставляет пост директора ЖПИ и «сохранит за собой лекции в Институте и заведование институтским лазаретом², т[ак] ч[то] связь с институтом сохранится. Главная, можно сказать, единственная причина ухода Сергея Федоровича – желание иметь время для научной работы, которая здесь невозможна: Институт и все, приютившиеся под его сенью, так разрослось, что требует массы времени и забот и это поглощает все время Сергея Федоровича, а ему хочется поработать, пока силы его не оставили: ведь, во всяком случае, главное дело его жизни – наука, а не административная деятельность»³. Заметим, что и институт и лазарет были созданы при непосредственном участии С. Ф. Платонова, проявившим свои административные способности.

¹ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5783. Л. 31-31 об, 33 об., 35.

²Слушательницы института и сотрудники Лазарета 6 июля 1916 г., поздравляя С.Ф. Платонова с днем Ангела, выражали «искреннюю признательность и благодарность за сохранение» им «заведывания лазаретом». А в ноябре (на письме карандашная помета, сделанная С.Ф. Платоновым «1916») 10 человек «все в лазарете» писали трогательные слова: « Глубокоуважаемый Сергей Федорович! Сегодня Вы уезжаете из Института на новое место и нам хочется высказать Вам искренние и горячие пожелания сил, энергии и благополучия Вам и Вашей семье. Нас немного, но мы уверены, что не только оставшиеся в лазарете, но и все слушательницы близкого Вам института мысленно также тепло и искренне шлют Вам всего светлого в Вашей жизни» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч.2. Д. 4947. Л. 5., 9)

³ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5783. Л. 9 об., 13.

Помимо основного финансирования, средства ежемесячно собирали и сотрудники института. Среди первых был С. Ф. Платонов, например, 27 сентября 1914 г., как свидетельствует квитанция, директор ЖПИ внес 10 руб. в пользу лазарета для раненых воинов на оборудование и содержание кровати имени Павла Егоровича Кеппена (1846–1911)⁴. Это известная в свое время личность, генерал, велика его роль в организации ЖПИ. Он был тесно связан с семьей в. к. Константина Николаевича и в. кн. Александры Иосифовны, являясь управляющим их двором, ему вверено в обязанности воспитание в. кн. Константина Константиновича (поэта К. Р.), будущего Президента АН, Почетного попечителя ЖПИ, известного благотворителя. 14 января 1915 г. С. Ф. Платонов вносит еще 100 руб.⁵ Под его руководством и при содействии его помощников организуется сбор денег и вещей в состоящей при институте КЖГ. Деньги поступали и анонимно, например, от неизвестной поступила значительная сумма – 90 руб., о массовых пожертвованиях свидетельствуют и квитанции за №№ № 854–900 на общую сумму 105 руб. 70 коп.⁶

С. Ф. Платонов получал на свое имя письма о сделанных взносах и деньги. 14 сентября 1914 г. М. А. Александрова, бывшая его ученица по Высшим Женским (Бестужевским) курсам, первая женщина в России – директор женского учительского института в Рязани [Митрофанов: 2016, С. 33–39], назначенная на должность по протекции С.Ф. Платонова писала: «Глубокоуважаемый Сергей Федорович! Т[ак] к[ак] сегодня я узнала, что у Вас организуется лазарет для раненых воинов, то спешу в качестве Вашей бывшей ученицы, внести и свою скромную лепту. Примите уверение в искреннем уважении всегда готовой к услугам Мар. А[лександрова]. Прилагаю – десять рублей» [Митрофанов: 2018, С. 232].

Члены кружка русского языка при ЖПИ направили С. Ф. Платонову небольшое письмо, которое подписали 16 человек: « в 1-ом своем осеннем собрании 21 сентября 1914 г. постановил дать средства на оборудование 1-ой кровати в лазарете при ЖПИ и содержание ее на все время войны. Сообщая Вам об этом, кружок имеет честь препроводить Вам 60 руб. на оборудование кровати»⁷.

16 октября 1914 г. В. А. Волкович писала о том, что «члены психолого-педагогического кабинета имени П. Е. Кеппена передают деньги для устройства 2-х кроватей имени

⁴ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 358. Л. 1.

⁵ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 358. Л. 2.

⁶ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 358. Л. 3.

⁷ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 4947. Л. 4.

Таблица 1

Сбор средств на оборудование кроватей

Курс/отделение	Число кроватей	Сумма (руб.)
1 словесно-исторического	2	120
1 физико-математического	1	55
2 словесно-исторического	1	60
2 естественно-математического	1	60
3 словесно-исторического	2	110
3 естественно-математического	1	60
3 естественно-математического	1	60
4 все отделения	1	60
5 словесного	1	55
5 естественно-математического	1	60
5 исторического	1	55
Всего	13	755

Составлено по: ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 358. Л. 8-10.

П. Е. Кеппена в лазарете при ЖПИ»¹. В ноябре 1916 г. получена записка от начальницы библиотеки ЖПИ: «Многоуважаемый Сергей Федорович! Представляю Вам очередной библиотечный взнос (за октябрь) на Лазарет. С истинным уважением, Е. Гогель» [Митрофанов: 2016, С. 23].

В октябре 1914 г. по подсчетам С. Ф. Платонова поступило 791 руб. 16 коп. и вещами на сумму 730 руб. 25 коп. Следовательно, общая сумма составила 1521 руб. 41 коп. Из этих средств на оборудование 15 кроватей для раненых было израсходовано 825 руб., а на их содержание еще 450 руб. Всего расходы в октябре на оборудование мест было израсходовано 1275 руб., и осталось 246 руб. 41 коп.²

10 декабря по отчету М. Уссаковской известно о поступлении сборов на сумму 610 руб. 95 коп., из них на содержание 16 кроватей потрачено 480 руб., а в остатке за декабрь было 130 руб. 95 коп.³

За март 1915 г. сборы составили 747 руб. 70 коп., на содержание 15 кроватей потрачено 450 руб., за содержание 1 кровати учащихся 30 руб. Все расходы составили 480 руб. и в остатке было 267 руб. 70 коп. В апреле собрано 839 руб. 85 коп. Из них на содержание 16 кроватей потрачено 480 руб., в остатке было 359 руб. 85 коп. Слушательницы института продолжали собирать средства на оборудование кроватей.

Представляет интерес перечень имущества, которое шло на оборудование одной кровати и общая его стоимость. Выявлен интересный документ, который представляет собой перечень

имущества: «Справка на оборудование одной койки (кровать железная складная с парусиной, наволочек подушек). Подушка набита лучшим волосом, простыня белая, пододеяльник, одеяло летнее, шерстяное, рубахи, белые кальсоны, носки нитяные, шерстяные, колпак холщовый, фуфайка шерстяная, халат бобриковый летний, платок носовой, салфетка личная, личное полотенце, туфли кожаные, столик к кровати, плевательница ручная, половая, зубная щетка, поилка эмалированная». Все это стоило 89 руб. 81 коп.⁴ Оборудование позволяет увидеть, как все было оптимально подобрано, продумано и направлено на создание оптимального удобства раненого.

Интересны сохранившиеся сведения о покупке вещей и их стоимость.

Сборы в пользу лазарета от КЖГ были не разовые, а регулярные. Как свидетельствуют документы, в октябре ученицы гимназии и члены их семей, собрали 450 руб., а в декабре 1914 г. гимназистками и их семьями было собрано 610 руб. 95 коп. Средства шли на содержание кроватей – 480 руб. в остатке было 130 руб. 95 коп. В марте 1915 г. собрано было 747 руб. 70 коп., в апреле еще 839 руб. 85 коп.⁵

Создание материальной базы лазарета, в основном, было завершено и началась активная ежедневная работа по приему и лечению раненых. О том, как проходила непростая, лечебная деятельность свидетельствуют протоколы заседаний попечительского комитета, которые проходили под председательством С. Ф. Платонова. Первое

¹ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 2552. Л. 13-14.

²ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 358. Л. 5.

³ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 358. Л.7.

⁴ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 361. Л. 1.

⁵ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 358. Л. 7-9.

Таблица 2

Стоимость вещей, купленных для лазарета

Наименование имущества	Цена за штуку (руб.)	Итого (руб.)
20 кроватей	5	100
6 матрацев	3	18
19 подушек	2–50	47–50
89 простыней	1–15	102–35
15 одеял	4–25	63–75
106 наволочек	0–28	29–68
170 рубашек	1	170
90 кальсон	0–90	81
86 нитяных носков	0–22	18–92
32 полушерстяных носков	0–55	17–60
11 фуфаяк шерстяных	2	22
115 носовых платков	0–10	11–50
119 полотенец	0–37	44–03
1 пара туфель кожаных	1–75	1–75
1 клеенка	1–42	1–42
5 зубных щеток	0–15	0–75
Итого		730–25

Таблица составлена по: ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 358. Л. 6.

заседание состоялось уже 26 октября 1914 г., на заседании были все его члены. Председатель информировал присутствующих, что финансовая часть лазарета находится в хорошем состоянии, о чем свидетельствует положительный баланс: поступило - 5909 руб. 76 коп., израсходовано - 3994 руб. 22 коп. и в наличии осталось - 1915 руб. 54 коп. Затем была представлена смета ежемесячных расходов по отдельным статьям:

1. На пищевое довольствие за первую неделю израсходовано 124 руб. 11 коп. За вторую неделю при 70 раненых израсходовано 209 руб. 91 коп. Затем было добавлено, что при условии довольствия части прислуги, ежемесячный расход будет составлять около 1000 руб.

2. На материалы по медицинской части необходимо 250 руб. в месяц.

3. Расходы на стирку в месяц должны превысить 200 руб.

4. На электричество 150 руб. и дрова 80 руб.

5. Для содержания санитаров и служителей потребуется 135 руб. 56 коп.

6. Оплата хирургу – 200 руб. Итого: около 2000 руб. в месяц. Ожидаемые поступления из разных источников должны составить 2163 руб. В том числе от конференции ЖПИ и КЖГ – 373 руб., от слушательниц института – 250 руб., к сбору денежных пожертвований подключились

и бывшие слушательницы, которые собрали 125 руб., сборы от разных лиц на содержание отдельных кроватей составили 150 руб.

Основной же источник финансирования было Петроградское стекольно-промышленное общество, выделившее в пределах 815 руб. в месяц. На имя посылались уведомления о препровождении очередного взноса на содержание лазарета. Сохранившиеся материалы позволяют судить о поступающих средствах в 1914–1915 гг.

При таких значительных поступлениях и сборов сотрудников и слушательниц ЖПИ и гимназии, частных пожертвований потребности финансового обеспечения лазарета удовлетворялись полностью. При этом Ведомство по учреждениям императрицы Марии гарантировало покрытие дефицита и брало обязательство дофинансировать при необходимости недостающие суммы.

Таким образом, на начальном этапе работы лазарета «финансовая сторона не внушала никаких опасений»¹.

Продолжались разрешаться вновь появлявшиеся проблемы, например, необходимо было организовать работу по дезинфекции платья раненых, признано необходимым приобрести теплые вещи для прогулок (валенки, шерстяные чулки), перенести склад грязного белья в помещение, удаленное от

¹ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 360. Л. 2.

Таблица 3

Поступление средств от Петроградского стекольно-промышленного акционерного общества

Дата перечисления средств	Сумма	Примечание
23. 09. 1914	815 руб. 35 коп.	Первый взнос
13. 10. 1914	815 руб. 85 коп.	Администрация принесла извинения за некоторое опоздание
1. 11. 1914		Администрация благодарит лазарет за предоставление права для служащих общества посещать раненых с 1-30 до 3-х часов.
1.11. 1914	780 руб. 55 коп.	Сообщается, что доставят дополнительные пожертвования рабочих Саблинского стекольного завода после выдачи им жалования.
15. 11. 1914	14 руб. 28 коп.	Пожертвования рабочих
10. 12. 1914	795 руб. 15 коп.	Уменьшение средств объясняется сокращением числа рабочих.
05. 01. 1915	714 руб. 55 коп.	К этой сумме перечислят еще пожертвования рабочих.
	75 руб. 05 коп.	Пожертвования рабочих.
14. 02. 1915	781 руб. 95 коп.	
16. 03. 1915	782 руб. 60 коп.	
15. 04. 1915	778 руб. 51 коп.	
1. 10. 15	675 руб. 70 коп.	
3. 11 1915	746 руб. 60 коп.	
8. 12. 1915	711 руб. 45 коп.	
16. 12. 1915	722 руб. 75 коп.	

Составлено по ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 362. Л. 1-15.

перевязочной, и другие. На все эти и подобные вопросы необходимо было реагировать и принимать постоянно нужные решения.

Нужно было проводить инструктажи с медсестрами по разным направлениям их работы, тем более это было важно, так как специально подготовленных кадров было мало. Основную нагрузку в санитарной работе взяли на себя слушательницы института, проходившие необходимые курсы. Решено все инструкции подготовить и повесить в комнаты сестрам.

Помимо лечебных процедур необходимо было организовать время препровождения для выздоравливающих и лежащих раненых бойцов. В этой связи на первом же заседании Н. М. Каринский предложил организовать педагогические занятия: «1. Чтения. 1 или 2 раза литературы исторического, религиозного и литературного характера; 2. Устройство бильярда для раненых; 3. Обучение легкораненых грамоте; 4. Чтение Евангелия и молитв для тяжелых»¹.

¹ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 360. Л. 2.

«Все студентки, – пишет Е. Н. Груздева, – принимали участие в проведении занятий с выздоравливающими, на которых желающие обучались грамоте, беглому чтению, каллиграфии, арифметике, русской истории, иностранным языкам, ручному труду – шитью туфель, приготовлению конвертов, выпиливанию, сапожному мастерству и др.» [Груздева, Колосова: 2007, С. 30]

Второе заседание попечительского совета состоялось 22 декабря 1914 г. Казначей проинформировал, что с момента организации работы лазарета на его содержание поступило из разных источников 13 306 руб. 20 коп., из них израсходовано 9 311 руб. 56 коп. Ежемесячный приход составил 2 060 руб., а расход 2 030 руб.

Было доложено, что пожертвования шли из разных учреждений и организаций, так от фабрики Шапшал (Товарищество табачной фабрики «Братья Шапшал» – крупная производственная компания дореволюционной России. Производство и правление компании располагались в Санкт-Петербурге) было пожертвовано 10 000

Таблица 4

Сборы и пожертвования денежных средств

Кто собрал средства	Сумма поступлений
Учащие и служащие института	2880 руб. 50 коп.
Учащиеся института	2470 руб. 48 коп.
Учащиеся гимназии	4752 руб. 36 коп.
Окончившие институт	948 руб.
От разных лиц	6338 руб. 06 коп.
Петроградское стекольно-промышленное общество	6367 руб. 56 коп.
Итого	23 146 руб. 01 коп.
Расход	21 245 руб. 24 коп.
В остатке	1900 руб. 77 коп.

Составлено по: ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 360. Л. 7.

папирос, а другая табачная фабрика отправила в лазарет 5000 папирос.

Работа врачей и сестер давала свои положительные результаты, раненные шли на поправку, а затем и выписывались. Встала новая проблема, вопрос о которой был включен в повестку дня комитета: «О выдаче денежного пособия и вещей выходящим из лазарета». Было принято решение: Выдавать по 3 руб. наличными и вещей на 9 руб. На эти нужды решено было направить «отчисляемые из кассы института и гимназии 1000 руб.» и обратить их «на выдачу пособия». Как свидетельствуют материалы, на эти цели из средств лазарета на 20 декабря 1914 г. было израсходовано 187 руб. 48 коп.¹

Комитет решил поддержать и совсем малообеспеченных сотрудников, которые трудились не покладая рук, выполняя всю работу по уходу за ранеными, в том числе и тяжелых. Например, решили увеличить на 1 руб. оплату кухарке, доведя ее до 6 руб. Ввести поощрения к новомуднему празднику в виде наградных по 6 руб. и выделили на это 40 руб. Для раненых устраивали елку, готовили пасхальные подарки.

Некоторые итоги работы лазарета за первые полгода попечительский комитет подвел 27 апреля 1915 г. Председатель доложил, что за полгода поступили значительные суммы от добровольных сборов и пожертвований.

С. Ф. Платонов сделал прогноз на летние месяцы: предполагаемый доход и расход в + 128 руб. 75 коп. и сообщил, что «поступления от слушателей сократись примерно на 1000 руб.». Для покрытия расходов было предложено оформить кредит до 2500 руб.²

¹ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 360. Л. 3.

²ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 360. Л. 7.

Уменьшение сборов от слушательниц следует объяснять важным обстоятельством. Дело в том, что они собирали пожертвования кроме лазарета на другие нужды. Например, постоянно собирались деньги «на этапный лазарет имени Петроградских высших учебных заведений»³. Так на этапный госпиталь передавали по 100 руб. начиная с 4 декабря 1914 г. и продолжали в последующие месяцы, а 27 мая 1915 г. передали сразу 300 руб., т. е. за 3 летних месяца, в 1916 г. сборы продолжались ежемесячно, за апрель-июль – 400 руб. разовым взносом. Потом снова ежемесячно до конца года, а потом в 1917 г. разовый взнос сделан 24 июня – 600 руб., т. е. за февраль – июнь. Это был последний взнос. В лазарет ЖПИ ежемесячно передавал по 180 руб., 13 января 1915 служащие ЖПИ просили удержать из жалования 180 руб. за декабрь на содержание кроватей имени ЖПИ и КЖГ и П.Е. Кеппена⁴. Иногда отчисления делались и наперед, например, 27 мая 1915 г. за май – июль – 540 руб., а с ноября взнос уменьшился до 120 руб. Последний был сделан 15 января 1916 г. Поэтому уменьшение было оправдано.

Были и другие пожертвования, пытались помочь в едином порыве, сколько можно и возможно. Заметим, что и сами-то жертвователи испытывали немалую нужду, как и все. 30 декабря 1914 г. «в Главное управление русского общества Красного Креста, в особую комиссию по церковному и кружечному сборам для нужд раненых и больных воинов от храма ЖПИ передали собранные с 1 сентября по 31 декабря 1914 г. 47 руб. 50 коп.».

Стал известен и интересный факт. С. Ф. Платонов написал письмо в «Управление

³О подобном лазарете см., [Состав 1914. С. 1139].

⁴ЦГИА. Ф. 918. Д. 5321. Л. 7.

3 участка Петроградской части. Препровождая при сем принадлежащие ЖПИ 2 германские винтовки и принадлежащую мне лично 1 германскую винтовку, одну австрийскую винтовку и 2 штыка. От платы за оружие отказываюсь. В видах же коллекционирования прошу о возвращении после войны институту, а по возможности и мне лично по одной винтовке соответствующего сделанным образцам»¹.

На заседании комитета рассматривался и необычный вопрос – о разрешении сменить сферу деятельности двух медсестер. Н. И. Чекстер решила проситься на фронт, а другая – Л. О. Петцель – в детский сад, который хотели открыть при институте. Детский сад решили не открывать, а помещения, предназначенные под него, иметь ввиду для расширения лазарета².

В 1916 г. в отчете о движениях финансовых сумм показал приход 4091 руб. 25 коп., а расход – 2764 руб. 16 коп. В этих цифрах отсутствуют средства от Петроградского стекольно-промышленного общества³.

Оборудование и имущество продолжало приобретаться постоянно, необходимо было производить замену изношенному и вышедшему из строя. Процесс обновления имущества по оборудованию кроватей не останавливался, было закуплено 356 простыней, наволочек верхних – 261, наволочек нижних – 136, рубашек – 62, кальсон – 117, халатов – 53⁴.

На обслуживающий персонал и плату врачам ежемесячно выделялось 550 руб., а на оборудование 800 руб. Об этом свидетельствуют многочисленные черновые материалы с подсчетами, они производились лично С. Ф. Платоновым⁵.

Лазарет активно работал, решая главную задачу – возвращение в строй раненых бойцов. Так, 17 декабря 1914 г. С.Ф. Платонов докладывал Почетному попечителю: «В Лазарете института состоит 62 человека, выписано вчера 16 человек выздоравливающих». На письме стоит виза: «Очень рад»⁶. 23 февраля 1915 очередной доклад: «В Институте и институтском лазарете все идет благополучно. Лазарет всегда полон; всегда есть тяжелые, но, слава Богу, смертных случаев нет. Всего прошло через лазарет до 170 человек» [Академик: 2003, С. 2006]⁷. В 1915 г.

С. Ф. Платонов сообщал тете Т. А. Контендантовой «...в лазарете 75 человек. Много выписывается, и много опять присылают»⁸. По сведениям Е. Н. Груздевой «только за первый год работы лазарета через него прошли 356 пациентов» [Груздева, Колосова: 2007, С. 30].

Лазарет не оставался без внимания членов Августейшей фамилии. Вскоре после открытия лечебного учреждения в его жизни произошло важное событие – 8 декабря состоялось высочайшее посещение лазарета императрицей Марией Федоровной в сопровождении королевы эллинов Ольги Константиновны. Высокие особы посетили сам лазарет, в котором находилось уже 57 раненых и институтскую церковь [Посещение 1914, С. 5]. На следующий день С. Ф. Платонов (9 декабря) с чувством радости писал в. кн. Константину Константиновичу о «высочайшем посещении», которое для раненых и сотрудников прошло «столь светло». В этом же письме высказана просьба «о благосклонном содействии просьбе раненого служителя нашего Института Андрея Дюринского. Он был взят в армию в июле, был ранен и доставлен в Москву. Его жена также находилась и находится на службе в Институте, и в настоящее время «не покладая рук» умиленной душой с утра до ночи трудится в нашем лазарете, вызывая большие похвалы со стороны Е. С. Султан-Шах. Быть может, Ваше высочество, Вы найдете возможным телеграфировать в Москву о пересылке Дюринского в наш лазарет? Андрей Дюринский рядовой 94-го Енисейского полка, находится в Московском Новослободском городском лазарете для раненых на Новослободской улице, ранен в руку» [Академик: 2003, С. 204]. На что получил указание: «О Дюренском телеграфируйте в Московскую эвакуационную комиссию»⁹. А уже 17 декабря С.Ф. Платонов писал великому князю о прибытии «по телеграмме А Дюринского из Москвы»¹⁰.

Подобные посещения, которые следует рассматривать как знаки особого внимания к учреждению, они показывали единение царствующей семьи с героями из народа. Во время посещения лазарета 18 августа 1915 г. королевой эллинов Ольгой Константиновной и ее матерью в. кн. Елизаветой Маврикиевной, ее величество «изволила передать шестерым раненым пожалованные им Государем-Императором медали». На следующий день, С. Ф. Платонов выразил членам императорской фамилии «глубокую благодарность

¹ЦГИА. Ф. 918. Д. 5321. Л. 4-5, 8-9, 15, 18 об, 20-23 об., 28-29 об., 35.

²ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 360. Л. 8.

³ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 360. Л. 13.

⁴ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 361. Л. 3.

⁵ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 361. Л. 8.

⁶ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1816. Л. 19.

⁷ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1817. Л. 6 об.

⁸ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 1821. Л. 23.

⁹ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1816. Л. 18.

¹⁰ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1816. Л. 19.

за милостивое посещение лазарета», которое рассматривалось как «самый ценный знак внимания и поощрения». К этому письму была приложена памятная записка о «раненом рядовом Розенберге, которому вчера Вы изволили разрешить его представить». После посещения лазарета королева пожертвовала 80 экземпляров Синодального издания Св. Евангелия. За что ей 20 августа директор института направил благодарственное письмо [Академик 2003, С. 2014].

Живо интересовался деятельностью лазарета и в. к. Константин Константинович, он посещал его 17 октября, 10 ноября и 8 декабря. Это было последнее посещение не только лазарета, но и института. Вскоре он уедет лечиться за границу и 2 июня 1915 г. болезнь преждевременно сведет его в могилу. Это была большая утрата, которая ускорит уход С. Ф. Платонова с поста директора института. В письме 6 июня 1915 г. о кончине великого князя С. Ф. Платонов писал Т. А. Контендантовой: «я действительно нахожусь в Петрограде в большом горе на похоронах вел. князя»¹.

Лазарет посещали и церковные архиереи, например, 16 декабря 1914 г. «лазарет посетил епископ Нарвский Геннадий и обещал в четверг 18 служить акафист Иверской Иконе Божьей Матери для раненых в церкви института (в 7 час. вечера)»².

Награды находили достойных в лазарете, так 4 февраля 1915 г. был награжден 21 солдат, 4 сентября 1915 г. – 20. Кроме того, в 1915 г. их получили и сотрудники лазарета³. Среди них старший врач, получивший орден св. Станислава 3 степени, заведующая хозяйственной частью лазарета Е. С. Султан-Шах и заведующая бельем Е. Д. Герке были пожалованы золотыми нагрудными медалями на Анненской ленте. 4 сестры лазарета удостоились получить серебряные наградные медали на Анненской ленте⁴.

В письме Е. В. Гогель от 5 ноября 1915 по этому поводу читаем: «Глубокоуважаемый Сергей Федорович! В мае текущего года помощник библиотекаря Н. И. Чекстер была призвана общиной св. Евгения в качестве сестры милосердия. За свой труд в качестве медицинской сестры в лазарете она будет награждена серебряной медалью на Анненской ленте» [Митрофанов: 2016, С. 22].

С. Ф. Платонов заботился о служащих лазарета и пытался помогать чем было возможно, о денеж-

ных выплатах говорилось выше, но были и другого рода помощь и внимание. 15 декабря 1915 г. на имя Э. Л. Радлова, в то время занимал должность директор Российской Публичной библиотеки, было направлена письменная просьба об устройстве для занятий дочь члена Св[ятейшего] Синода А. А. Дернова Елизавету Александровну. После окончания института «более двух лет работала в лазарете Института, где она состоит теперь старшей сестрою. Слушательницей она была очень хорошою, а в лазарете проявила столько усердия, выдержки и таланта к организации этого дела, что я считаю ее высоко полезною деятельницею лазарета и на ее работу смотрю, как на подвиг, вызывающий уважение и симпатию» [Академик 2003, С. 224]. Такая оценка бескорыстного труда возможна для каждого сотрудника лазарета, которые, делая обычную, рутинную работу по спасению раненых, совершали повседневный подвиг. Работа молодой девушки нашла отражение и на странице биографического словаря⁵.

О желании работать в лазарете говорит следующий факт, о котором писал С. Ф. Платонов великому князю о сестрах лазарета применительно к 1915 г.: «<...>старшая сестра лазарета И. И. Чекстер получила от Евгеньевской общины приглашение работать в поезде и покидает Лазарет в середине мая». На ее место была избрана голосованием при абсолютном «большинстве 19 из 21 окончившая курс института Ольга Сергеевна Ведрова, сестра военного времени, Елизаветинской общины, семья которой делает ежемесячные вклады в наш лазарет. Помощницей ее избрана сестра той же общины Софья Гавриловна Грушевая, слушательница нашего института. Почитаю эти выборы удачными, так как не хотелось приглашать со стороны». На этом письме была начертана виза: «3. 05. Утверждаю»⁶.

Приведенные сведения позволяют проследить деятельность лазарета, источники его финансирования, самоотверженную работу персонала, добровольных помощниц из числа слушательниц института, по сбору средств, создание достойных условий для раненых. Важным условием в жизни лазарета, безусловно, была благотворительность со стороны Азово - Донского акционерного банка и правления Петроградского Стекольно-Промышленного акционерного общества, направивших значительные средства на оборудование и содержание лазарета. Активная фаза его работы

¹ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 1821. Л. 26.

²ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 1816. Л. 19.

³ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 364.

⁴ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 363. Л. 3.

⁵Е. А. Дернова служила в лазарете института с октября 1914 по октябрь 1917 г. [Сотрудники: 1995, С. 259].

⁶ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1817. Л. 10-10 об.

началась в октябре 1914 г. и продолжалась до 1917 г. Раскрыта новая, ранее неизвестная страница административной деятельности выдающегося ученого С. Ф. Платонова, под руководством и непосредственным участием которого была проведена организационная работа по созданию лечебного заведения. Он сумел организовать и

направить коллективы ЖПИ и ЖКГ, слушательниц и учениц, в том числе и бывших, а также их семьи на благородное дело – лечение раненых бойцов. По всей видимости, будут выявлены и другие архивные материалы для конкретизации особой страницы в жизни ЖПИ.

Список литературы

1. Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками. В. 2-х т. Т. 1. М.: Наука, 2003. 388 с.
2. Груздева Е. Н. Санкт-Петербургский Женский педагогический институт. 1903-1918 (Основание, структура, личный состав, деятельность): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. С. 135–140.
3. Груздева Е. Н., Колосова Е. М. Женский педагогический институт на рубеже эпох (1913–1917) // Вестник Герценовского университета. 2007. № 5 (43). С. 22–31.
4. Карпова Н. В. Деятельность Комитета Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий (Татьянинский комитет) в Псковской губернии на примере Новоржевского уездного отдела // Материалы Вторых Псковских архивных чтений, 29–30 октября 2007 года. Псков, 2008. С. 209–216.
5. Митрофанов В. В. М. А. Александрова во главе учительского института в Рязани (1915–1918 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16. № 2. С. 33–39.
6. Митрофанов В. В. «... прибегать к Вам в трудных случаях библиотечной жизни»: Письма Е. В. Гогель С.Ф. Платонову (вступ. ст. подгот. коммент.) // Герценка: Вятские записки. Киров, 2016. Вып. 29. С. 13–40.
7. Митрофанов В. В. «Эта удивительная власть Велговерховья над моим сердцем...»: письма Л. А. Михайловой С. Ф. Платонову (вступ. ст. подгот. коммент.) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 1. С. 176–196.
8. Митрофанов В. В. «...не остаться ли мне здесь, в монастыре...»: письма из Ольгинской обители Л. А. Михайловой, Н. Н. Платоновой (вступ. ст., публ., коммент.) // Историография. Источниковедение. Историческое краеведение: сборник статей к юбилею доктора исторических наук В. В. Митрофанова. Ижевск: ООО «Принт-2», 2017. С. 206–228.
9. Митрофанов В. В. «одинокая работа в Рязанском тупике»: Письма М. А. Александровой С. Ф. Платонову // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. № 2. С. 227–242.
10. Освящение лазарета в покоях Преосвященнейшего Митрофана // Минские Епархиальные Ведомости. 1914. № 19. С. 403–404.
11. Отдел Рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 358. Л. 1-3, 5, 7-9; Д. 360. Л.2-3, 7-8, 13; Д. 361. Л.1, 3, 8; Д. 363. Л. 3; Д. 364. Л. 1-3; Д. 365. Л.1; Д. 1816. Л. 18-19; Д. 1817. Л. 6 об., 10-10 об; Д.1821. Л. 15-16 об., 23, 26; Ч.2. Д. 2552. Л. 13-14; Д. 3016. Л. 36; Д. 4947. Л. 4, 5., 9; Д. 5783. Л. 9 об, 13, 31-31 об, 33 об., 35.
12. Посещение высочайшими особами раненых // Правительственный вестник. 1914. 9 декабря. С. 5.
13. Призыв Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий к псковскому дворянству с просьбой об оказании пожертвований на нужды войны // Мат-алы Вторых Псковских архивных чтений, 29–30 октября 2007 года. Псков, 2008. С. 122–123
14. Сенина М. А. Благотворительность великих князей Константиновичей в период Первой мировой войны. Комитет «Мраморного дворца» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. История. Исторические науки. 2009. № 119. С. 74–78.
15. Состав этапного лазарета духовно-учебных заведений и отбытие его к месту деятельности // Церковный Вестник. 1914. № 38. С. 1139.
16. Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1. 687 с.
17. Центральный Государственный исторический архив. Ф. 918. Д. 5321. Л. 4-5, 7-9, 15, 18 об, 20-23 об., 28-29 об., 35.

18. Шевцова Г. Деятельность княгини Елены Петровны в помощь больным и раненым русским и сербским воинам в годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 23–28.

19. Щеглов Г. Э. Серафимовский лазарет при Минской Духовной Семинарии в годы Первой мировой войны (1914–1917) // Труды Минской Духовной Академии. 2008. № 6. С. 63–74.

Сведения об авторе

Митрофанов Виктор Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Гуманитарные и естественнонаучные дисциплины», Южно-Уральский государственный университет (НИУ) в Нижневартовске. Нижневартовск, Россия.

Viktor-n1962@mail.ru

Magistra Vitae.

2018. No 2. P. 33–45.

«NOW WE START WORKS ON THE DEVICE OF THE LAZARETTE IN THE INSTITUTE»: A NEW DIRECTION OF ORGANIZATIONAL ACTIVITY S. F. PLATONOVA

V. V. Mitrofanov

The branch of the South Ural State University (research universities) in the city of Nizhneartovsk. Nizhneartovsk, Russia. Viktor-n1962@mail.ru

With the involvement of archival materials, a new direction of the organizational activity of the outstanding Russian historian S.F. is revealed. Platonov. The outbreak of the First World War contributed to the growth of patriotism in Russian society. The Imperial Women's Pedagogical Institute, headed by the scientist, was among many institutions and organizations where hospitals for the wounded were organized. The collective of teachers, students of the Institute, students of the Konstantinovsky Gymnasium (part of the structural unit of the Institute) took an active part in raising funds, equipment to ensure its activities. Specific information is provided on the charitable activities of a large Russian bank. A remarkable page of self-sacrifice of young pedagogues, staff and teachers of the Institute, under the direction of its director, remains largely unknown.

Keywords: *S.F. Platonov, the Imperial Women's Pedagogical Institute, World War I, infirmary, charity.*

References

1. *Akademik S. F. Platonov: Peregiska s istorikami* (2003) [Academician S.F. Platonov: Correspondence with historians]. Vol. 1, Moscow, 388 p. (in Russ.).
2. Gruzdeva E. N. (2005) *Sankt-Peterburgskij Zhenskij pedagogicheskij institut. 1903–1918 (Osnovanie, struktura, lichnyj sostav, dejatel'nost')* [St. Petersburg Women's Pedagogical Institute. 1903-1918 (Founding, structure, personnel, activity)]. St. Petersburg, pp. 135–140 (in Russ.).
3. Gruzdeva E. N. and Kolosova E. M. (2007) *Zhenskij pedagogicheskij institut na rubezhe jepoh (1913–1917)* [Women's Pedagogical Institute at the turn of the ages (1913–1917)], in: *Vestnik Gercenovskogo universiteta* [Bulletin of Herzen University]. No. 5 (43), pp. 22–31 (in Russ.).
4. Karpova N. V. (2008) *Dejatel'nost' Komiteta Velikoj knjazhny Tat'jany Nikolaevny dlja okazanija vremennoj pomoshhi postradavshim ot voennyh dejstvij (Tat'janinskij komitet) v Pskovskoj gubernii na primere Novorzhevskogo uezdnogo otdela* [The activities of the Grand Duchess Tatiana Nikolaevna Committee for Providing Temporary Assistance to Victims of War (Tatyana Committee) in the Pskov Province by the example of Novorzhevsky Uyezd Division], in: *Mat-aly Vtoryh Pskovskih arhivnyh chtenij, 29–30 oktjabrja 2007 goda*. [Mat-ales of the Second Pskov Archival Readings, October 29–30, 2007]. Pskov, pp. 209–216 (in Russ.).
5. Mitrofanov V. V. (2016) *M. A. Aleksandrova vo glave uchitel'skogo instituta v Rjazani (1915–1918 gg.)* [M. A. Alexandrova headed the teacher's institute in Ryazan (1915-1918)], in: *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Human Sciences.]. Vol. 16, No. 2, pp. 33–39 (in Russ.).
6. Mitrofanov V. V. (2016) «... pribegat' k Vam v trudnyh sluchajah bibliotechnoj zhizni»: Pis'ma E. V. Gogel' S. F. Platonovu (vstup. st. podgot. komment.) [«... to resort to you in difficult cases of library

life»: Letters E. B. Gogel S. F. Platonov (entry of the art of preparation of comments)], in: *Gercenka: Vjatskie zapiski* [Herzen: Vyatsky notes]. Kirov, Vol. 29, pp. 13–40 (in Russ.).

7. Mitrofanov V. V. (2017) «Jeta udivitel'naja vlast' Velgoverhov'ja nad moim serdcem...»: pis'ma L. A. Mihajlovoj S. F. Platonovu (vstup. st. podgot. komment.) [«This amazing power of Velgoverkhov's over my heart ...»: letters L. A. Mikhailova S. F. Platonov (entry of the art of preparation of comments)], in: *Magistra Vitae: jelektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* [Magistra Vitae: an electronic journal on historical sciences and archeology]. No. 1, pp. 176–196 (in Russ.).

8. Mitrofanov V. V. (2017) «...ne ostat'sja li mne zdes», v monastyre...»: pis'ma iz Ol'ginskoj obiteli L.A. Mihajlovoj N.N. Platonovoj (vstup. st., publ., komment.) [«... do not I stay here in the monastery ...»: letters from the Holguin monastery LA. Mikhailova NN Platonova (entry st., Public, comment)], in: *Istoriografija. Istochnikovedenie. Istoricheskoe kraevedenie: sbornik statej k jubileju doktora istoricheskikh nauk V. V. Mitrofanova* [Historiography. Source study. Historical Local Studies: a Collection of Articles for the Anniversary of Doctor of Historical Sciences V. V. Mitrofanov]. Izhevsk, pp. 206–228 (in Russ.).

9. Mitrofanov V. V. (2018) «odinokaja rabota v Rjazanskom tupike»: Pis'ma M. A. Aleksandrovoj S.F. Platonovu [«Lonely work in the Ryazan dead end»: Letters M. A. Alexandrova SF Platonov], in: *Magistra Vitae: jelektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii*. [Magistra Vitae: an electronic journal on historical sciences and archeology]. No. 2, pp. 227–242 (in Russ.).

10. Osvjashhenie lazareta v pokojah Preosvjashhennejshego Mitrofana (1914) [Consecration of the infirmary in the chambers of the Most Reverend Mitrofan], in: *Minskie Eparhial'nye Vedomosti* [Minsk Diocesan Gazette]. No. 19, pp. 403–404 (in Russ.).

11. *Otdel rukopisej Rossijskoj Nacional'noj biblioteki* [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. F. 585. Op.1. Ch.1. D. 358. L. 1-3, 5, 7-9; D. 360. L.2-3, 7-8, 13; D. 361. L.1, 3, 8; D. 363. L. 3; D. 364. L. 1-3; D. 365. L.1; D. 1816. L. 18-19; D. 1817. L. 6 ob., 10-10 ob; D.1821. L. 15-16 ob., 23, 26; Ch.2. D. 2552. L. 13-14; D. 3016. L. 36; D. 4947. L. 4, 5., 9; D. 5783. L. 9 ob, 13, 31-31 ob, 33 ob., 35 (in Russ.).

12. Poseshhenie vysochajshimi osobami ranenych (1914) [Visiting by the highest people of the wounded], in: *Pravitel'stvennyj vestnik* [Government Newsletter]. 9 dekabnja, p. 5. (in Russ.).

13. Prizyv Komiteta Ee Imperatorskogo Vysochestva Velikoj knjazhny Tat'jany Nikolaevny dlja okazanija vremennoj pomoshhi postradavshim ot voennyh bedstvij k pskovskomu dvorjanstvu s pros'boj ob okazanii pozhertvovanij na nuzhdy vojny (2008) [The call of the Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Tatiana Nikolaevna for temporary assistance to victims of military disasters to the Pskov nobility with a request for donations for war needs], in: *Mat-aly Vtoryh Pskovskih arhivnyh chtenij, 29-30 oktjabrja 2007 goda*. [Materials of the Second Pskov Archival Readings, October 29-30, 2007]. Pskov, pp. 122–123. (in Russ.).

14. Senina M.A. (2009) Blagotvoritel'nost' velikih knjazej Konstantinovickej v period Pervoj mirovoj vojny. Komitet «Mramornogo dvorca» [Charity of the great princes Konstantinovich during the First World War. Committee of the «Marble Palace»], in: *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. Istorija. Istoricheskie nauki*. [Izvestiya of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen. History. Historical Sciences]. No. 119, pp. 74–78. (in Russ.).

15. Sostav jetapnogo lazareta duhovno-uchebnyh zavedenij i otbytie ego k mestu dejatel'nosti (1914) [The composition of the stage hospital of the spiritual and educational institutions and its departure to the place of activity], in: *Cerkovnyj Vestnik*. [Church Herald]. No. 38, pp. 1139 (in Russ.).

16. *Sotrudniki Rossijskoj nacional'noj biblioteki - dejateli nauki i kul'tury: Biograficheskij slovar'* (1995) [Employees of the Russian National Library - figures of science and culture: Biographical dictionary]. SPb., Vol. 1, 687 p. (in Russ.).

17. *Central State Historical Archive* [Central State Historical Archive]. F. 918. D. 5321. L. 4-5, 7-9, 15, 18 ob, 20–23 ob., 28-29 ob., 35 (in Russ.).

18. Shevcova G. (2015) Dejatel'nost' knjagini Eleny Petrovny v pomoshh' bol'nym i ranenym russkim i serbskim vojniam v gody Pervoj mirovoj vojny (1914 – 1915 gg.) [The activities of Princess Helena Petrovna to help sick and wounded Russian and Serbian soldiers during the First World War (1914-1915)], in: *Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Serija Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Yaroslavl State University. P.G. Demidov. Series Humanities]. No. 3, pp. 23–28. (in Russ.).

19. Shhegl'ov G.Je. (2008) Serafimovskij lazaret pri Minskoj Duhovnoj Seminarii v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1917) [Serafimovsky hospital under the Minsk Theological Seminary in the years of the First World War (1914-1917)], in: *Trudy Minskoj Duhovnoj Akademii* [Proceedings of the Minsk Theological Academy]. No. 6, pp. 63–74 (in Russ.).